

Игорь Ильинский — ДИАЛОГ С ЧИТАТЕЛЯМИ

КАК НА ПРАЗДНИК

Выступление в нашей газете Игоря Владимировича Ильинского со статьей «Убедить в том, в чем убежден сам» (20 сентября 1985 г.) вызвало большой интерес читателей. И в редакцию, и лично Игорю Владимировичу в Малый театр пришли десятки писем с вопросами и предложениями продолжить разговор о современном театре. Почти в каждом письме особо выделяется роль актера в театре, забота о его таланте как неотъемлемом истоке профессионального театрального искусства. Мы попросили Игоря Владимировича ответить на некоторые письма, вобравшие в себя суть поставленных большинством читателей проблем.

Из письма П. Зуева (г. Белово, Кемеровская обл.): «Русский театр всегда опирался на авторитет талантов. Потому, может быть, одна из причин ослабления театрального дела в наши дни состоит в том, что чувствуется явный недостаток авторитетов. Много средних?!».

— Я согласен с вами. Русский, советский театр традиционно отличался и отличается талантами. Нам грех жаловаться на это. И Малый театр, которому я много отдал сил, партнерами не оскудел. Но у меня такое впечатление, что талант как бы стал в меньшей цене, что ли... А вот это как раз опасность серьезная. Она может подточить и все искусство. В силу своего возраста и нажитого опыта я, может быть, несколько обостренно воспринимаю все происходящее, особенно опасность явлений негативных. Потому и говорю несколько категорично, беспощадно, намеренно заостряя проблему.

Что театру сегодня необходима авторитетная творческая личность—это аксиома. Но личность—это характер. И какой! Чтобы пройти сквозь фильтры интриг, неувязок, согласований, решений, замечаний, рекомендаций, советов. Но удивительно: истина, правда, справедливость что в театре, что в жизни обладают одним уникальным свойством—они непременно побеждают. Не стану повторять мысль, мне дорогую: можно схитрить перед десятком комиссий, миллионом читателей, но нельзя в театре обмануть одного-единственного зрителя. Злоупотреблять этим легкомысленно. В конце концов это самообман. Неужели чтобы прозреть, надо непременно ослепнуть? Личность талантливая и стойкая по характеру очень нужна театру. Она всегда и зрелая, и зрячая...

Из письма З. М. Мозерта (Рига): «Я педагог. Люблю оперу, симфонические концерты, но, поверьте мне, людям не всегда хочется смотреть лишь драму, а нужна после рабочего дня и разрядка, пошутить, посмеяться, смех оздоравливает человека... Самой природой определено, кому танцевать, кому петь, и не надо критиковать, когда сам уже на это не способен. Что-то я не могу вспомнить ни одного мастера драматического искусства, чтобы он большую часть своей жизни играл драматические роли, а потом перешел в «комик»...»

— Что ж, дерзко, но я вовсе не смущен такой реакцией. Более того, предполагал существование и такого мнения. Ведь давно известно, что на сцене, на экране зритель видит лишь надводную часть айсберга... Меня всегда волновала судьба актера в театре, а особенно судьба актрисы. Как часто она зависит не от таланта, а от знакомств. И сейчас, может быть, кому-то и покажется странным, но в чем-то возрождается старое, купеческое отношение к артистке. Первой сценической карьера ее зависит от расположения тех, кто распределяет роли... И горько сознавать, что все это проникает и «внедряется» в наше сегодняшнее театральное бытие. Не подумайте, что опять ворчу, но сам был свидетелем, когда в театре при распределении ролей нарасхват была та, где героиня по ходу действия обнажалась. Стыда маловато, скромности. И у актеров, и у режиссеров. Мне кажется, что нас охватила какая-то странная страсть к самовыпячиванию, самовозвеличиванию... и быстрому самоуничтожению. Впрочем, зрителя мы уже приучили к «звездопаду». А вот подлинное внимание к таланту, глубокий интерес к его творчеству проявляем крайне неохотно. Мы как-то меньше волнуемся, как складывается судьба художника. С необъятной безалаберностью порой мы «потрошим» талант и столь же быстро забываем своих былых кумиров, покидаем их в самую, быть может, тяжелую и ответственную минуту духовного становления, гражданского осмысления профессии творца.

Раньше говорили: «Талант—дар божий», сейчас талант—дар человеческий. От природы, от жизни, от общества. Но, странное дело, не талантом, а закулисной игрой бывает определяется общественное положение художника: тут тебе и награды, и звания, а имея все это, не гнушаются и тем, чтобы противопоставить подлинный талант, помешать ему. И цель очень конкретная: убрать соперника с пути—ведь он существованием своим подрывает «авторитет», создает ненужные кривотолки, «перешептывания».

Мне кажется, сегодня существует все-таки опасность, когда в искусстве, и в театре в том числе, зависть и корысть могут оказать свое влияние и на сам творческий процесс. Такие явления, как демагогия, имитация деловитости, справедливости, мешают развитию искусства, лишают его созидательной радости. Вот что всех нас должно заботить всерьез.

Из письма М. Иванушкина (г. Рославль, Смоленская обл.): «Как добиться, чтобы поклонники любимых артистов старались понять и оценить силу их дарования, а не эффектную внешнюю оболочку?»

— Вопрос непростой. Как-то мне на глаза попались строки из записных книжек Константина Сергеевича Станиславского: «Театр и актеров следует оценивать не по количеству поставленных пьес и сыгранных ролей, не по количеству шумных и легких успехов, не по обилию лестных критиков, а только по качеству его художественных созданий. Много театров и актеров, имеющих успех, но мало театров, в репертуаре которых есть одно, два или три создания, с которыми навсегда сроднилась публика и десятками лет ходит их смотреть». Написано это в «детелевизионную» эпоху, но как справедливо и гневно звучит сейчас, когда как раз количество теле- и киномельканый вдруг стало определять «талант»?!

Но эта имитация рассчитана лишь на потребление, как чай «вприкуску с искусством». Без созидательного начала искусство перестает быть искусством. Из театра исчезает дух праздника. А ведь у нас и в народе, и в искусстве есть хорошая традиция—на театральную премьеру, как на праздник.

Как теперь бывает. Премьерный спектакль уже созрел, он уже просится на суд зрительного зала, уже принят художественным советом, два-три раза сыгран на общественных просмотрах, уже молва о нем пошла, а афиши, извещающей о празднике, так и нет. До нее спектакль три-четыре раза пройдет «на замену». А когда наступает день официальной премьеры, то иной спектакль уже «заболтан». Но все это происходит помимо зрителя и мимо него. «Так кто же тогда «заполняет» зал?»—могут меня спросить. А вот кто. На общественных просмотрах—околотеатральные люди, «домашние» критики, родня; на заменах—случайная публика, потому что зрители пришли на объявленный спектакль, а им показывают совсем другой. Потом бывают еще спектакли специально для критиков и других разных приглашенных. Но это в том случае, когда на «замене» он не проходит, когда становится понятно, что без «организационных» подпорок ему не обойтись. Такие спектакли дезинформируют и критиков, а в конечном итоге и зрителей. Актеры чрезмерно волнуются, они не живут ролью, а «отчитываются» перед критиками в собственных успехах. Тут и срывы возможны. После спектакля устроят «круглый стол», где, извините за резкость, будут «формировать» положительное общественное мнение вокруг новой, но слабой порой работы театра.

Допустимы ли подобные «методы» в художественном творчестве? Укрепляют ли они наши отношения со зрителями? Когда я задумываюсь над причинами неудач или полудач в современном театре, то невольно прихожу к выводу, что из театра исчезает дух искренности чувств, мыслей, поступков, дух правдивости и принципиальности. Мы «заигрались», что ли? Искренность—категория не только нравственная, но и социальная. Не случайно «слово и дело» требовательно становятся мерилем всей нашей жизни. Что греха таить, «разъехались» они не в меру у иных руководителей, в том числе и театральных. Театр, так же, как и зритель, любит правду. Она объединяет их и помогает самосовершенствованию. Придуманным «искусством» их не обогатишь и не объединишь... Театру—как воздух необходим дар человеколюбия...

Из письма Р. Твороговой (г. Хвалынский, Саратовская обл.): «Неужели сейчас такое безвременье талантливых драматургов? Все пишут, что их просто нет. Так ли это?»

— В той мере, в какой я могу об этом судить, мне кажется, что дефицит во многом создается искусственно. Новых, особенно молодых драматургов нарочито, как мне думается, держат в тени, нагнетая страсти, создавая вакуум, чтобы вновь «пропахнуть» тех, кто уже совершил первое «нашествие» безрезультатно. Можно ли столь небрежливо относиться к таланту?! Ведь даже самый творческий коллектив начинается с крепкой современной пьесы, с проблемы дня.

К сожалению, в последние годы и наш Малый театр похвастаться такой плодотворной работой не может. Безусловно, обращение к произведениям советских прозаиков может на какое-то время решить проблемы современной темы на сцене. Но они все равно остаются достойным литературой, а не драматического искусства. Когда театр так сознательно исключает себя из процесса создания драматургического произведения, он творчески много теряет. Вот и я грешен—работаю исключительно над классикой.

Сейчас, как никогда, увлечен работой над постановкой романа Виктора Гюго «Человек, который смеется». Рано еще подробно говорить об этом. Скажу лишь об одном, что меня чрезвычайно занимает и имеет прямое отношение к нашему разговору. В очерке Андре Моруа, посвященном Гюго, я нашел удивительное, глубокое признание писателя: «Душа, совесть, ответственность—всего этого человеку достаточно для жизни». Вот о чем хорошо бы помнить всегда.

Беседу записал Б. ПЕТРОВ.